

Дамье Вадим.

Центральная организация шведских рабочих (САК)

2010, источник: [здесь](#)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ШВЕДСКИХ РАБОЧИХ (САК)

Очерк истории шведского синдикализма

Синдикализм и анархо-синдикализм часто воспринимаются как явление, характерное почти или даже исключительно для «романских» стран – Испании, Франции, Италии, латиноамериканских государств и т.д. Между тем, в Швеции существует собственная устойчивая традиция синдикалистского рабочего движения, которая насчитывает почти 100 лет, а Центральная организация рабочих Швеции (САК[1]) остается в настоящее время одним из самых крупных (хотя и небольших по численности!) синдикалистских профцентров мира.

История шведского синдикализма изучена мало. В самой Швеции и за рубежом есть всего несколько работ, посвященных этой тематике; в российской историографии такие исследования вообще отсутствуют. В общем, это неудивительно: САК всегда находилась «в тени» своего могущественного социал-демократического конкурента – Центрального объединения профсоюзов Швеции (ЦОПШ). Тем не менее, представляется, что путь и история синдикалистов этой северной страны заслуживает того, чтобы их знали читатели в России.

Как известно, шведское рабочее движение складывалось под сильным (если не преобладающим) влиянием социал-демократических идей. Первые профсоюзы современного типа появились с конца 1860-х гг. При создании в 1889 г. Социал-демократической рабочей партии (СДРПШ) многие профсоюзы вошли в ее состав как коллективные члены, а в 1898 г. был образован единый общенациональный профцентр – ЦОПШ. Напротив, анархистские идеи проникли в Швецию сравнительно поздно. Хотя отдельные работы Прудона и Кропоткина издавались с 1870-х гг., анархистских групп в стране не было вплоть до последнего десятилетия XIX века. Да и то первые шведские анархисты работали внутри социал-демократического движения, пытаясь распространять в нем свои взгляды и представления. Например, в 1891 г. сообщалось, что из партийной организации в Мальмё было исключено несколько анархистов. Проанархистская оппозиция в партии формировалась, со всей очевидностью, под влиянием оппозиции «молодых» внутри германской социал-демократии и, подобно ей, критиковала ориентацию на парламентскую

деятельность и выборы. Острые дискуссии между партийным руководством и оппозицией произошли на съезде СДРПШ в мае 1891 г. Победа осталась за лидерами: большинством в 29 голосов против 19 делегаты постановили, что партия стремится к завоеванию политической власти[2].

Тем не менее, анархисты активно работали в молодежном социал-демократическом движении – молодежных клубах и их объединении – Социалистической федерации молодежи (СФМ), которая сложилась в 1896–1897 гг. В журнале федерации «Бранд» публиковались как марксистские, так и анархистские статьи и материалы. Энергично пропагандировал идеи анархизма Эйнар Хоканссон. Другой видный деятель «молодых социалистов» Альберт Йенсен распространял взгляды и тактику французского революционного синдикализма с его концепциями прямого действия и всеобщей стачки. Определенной популярностью пользовались также взгляды американского марксистского синдикалиста Даниэля Де-Леона.

Активизация анархистов вызывала озабоченность шведских властей: в мае 1906 г. был принят закон, направленный против анархистов. Лидеры СФМ проявляли терпимость в отношении анархистской пропаганды, но первое время, несмотря на критику парламентаризма, допускали также участие в выборах, как это и предполагалось партийными установками социал-демократов[3].

Существенную роль в эволюции молодых социалистов сыграл рост антимилитаристских настроений. Летом и осенью 1906 г. несколько активистов движения были осуждены за издание листовок к призывникам. Вооруженная полиция подавила митинг протеста солдат в Норчёпинге и организованную молодыми социалистами антивоенную демонстрацию демобилизованных солдат в Хельсингборге и Бьюфе[4][Bjuf]. Антимилитаристская активность молодежного крыла не встречала понимания в руководстве СДРПШ.

Разногласия вокруг синдикализма, парламентаризма и антимилитаризма привели, в конечном счете, к тому, что на партийном съезде в мае 1908 г. лидеры молодых социалистов Хинке Бергегрен и Карл Шрёдер были исключены из СДРПШ. Конгресс Федерации социалистической молодежи в августе 1908 г. постановил порвать с социал-демократией и образовать новую Младосоциалистическую партию (МСП). Эта организация отвергла парламентаризм, высказавшись за всеобщую стачку как средство совершения революции. Главная роль и в ее подготовке и проведении отводилась профсоюзам, которые (в соответствии с синдикалистскими воззрениями) понимались не только как орган борьбы за улучшение положение трудящихся в рамках капитализма, но и как основа экономической организации социалистического общества[5].

МСП оставалась небольшой организацией. Ее численность в 1910-х гг. достигала 2 тыс. членов[6]. Однако тираж ее печатного органа «Бранд» составлял 20 тыс. экземпляров[7]. Младосоциалисты принимали активное участие в дискуссиях внутри профсоюзного движения Швеции, критикуя централизованное руководство движения как бюрократическое, распространяя идеи автономии и самоуправления местных профсоюзов (синдикалистский «локализм») или пропагандируя модель «единого большого союза» отраслевых организаций (в духе американских Индустриальных рабочих мира). Им удалось

убедить в своей правоте некоторые профсоюзы. Агитация в синдикалистском духе получила мощный импульс в связи с всеобщей стачкой 1909 г.

Не станем излагать здесь историю знаменитой шведской стачки в августе – сентябре 1909 г.[8] Упомянем лишь, что это было одно из крупнейших рабочих выступлений в истории страны. В забастовке, начатой профсоюзами в противовес объявленному предпринимателями локауту, приняли участие до 300 тыс. трудящихся. Младосоциалисты деятельно поддержали выступление и призвали к его расширению. Однако после месяца борьбы руководство ЦОПШ распорядилось, чтобы рабочие вернулись на работу. Стачка закончилась неудачей; диктат и умеренная позиция профсоюзных лидеров вызвали бурное возмущение во многих рабочих союзах. В организациях работников лесопромышленной и металлургической промышленности все громче зазвучали голоса сторонников децентрализованной модели построения профсоюзов. Учитывая тесные связи между лидерами ЦОПШ и СДРПШ, в рабочей печати появились статьи, призывавшие к независимости профдвижения от политических партий. В Хельсингборге и ряде других местностей появились профсоюзные группы, называвшие себя «местными организациями Центральной организации шведских рабочих»[9].

Хотя младосоциалисты резко критиковали позиции лидеров шведского профдвижения и СДРПШ, упрекали их в неэффективности и призывали придать рабочим выступлениям революционный характер, они в основном не предлагали профсоюзам покинуть ЦОПШ. Лишь небольшая группа членов МСП из Лунда во главе с Густавом Шёстрёмом и Кнутом Линдстрёмом выступила с инициативой создания нового профобъединения на основе местных самоуправляющихся рабочих союзов. По их предложению, 25 – 27 июня 1910 г. в Стокгольме был созван общенациональный съезд «оппозиционных» профсоюзов. Большинство делегатов проголосовало за создание Центральной организации рабочих Швеции (САК)[10].

Декларация принципов САК была принята в синдикалистском духе. В ее положениях ощущалось влияние Амьенской хартии Всеобщей конфедерации труда Франции и немецких синдикалистов. Профцентр объявил себя организацией, ведущей классовую борьбу за улучшение положения трудящихся, за разрушение капитализма и государственных структур и создание нового, свободного общества. Рабочие, говорилось в документе, должны освободить себя от наемного рабства с помощью экономического прямого действия, кульминацией которого предстояло стать «социальной всеобщей стачке», то есть захвату предприятий трудящимися. В декларации провозглашалось, что САК отказывается участвовать в парламентских дебатах и ограничивает свое сотрудничество с партиями[11]. В то же время, в 1916 г. конгресс САК напомнил, что организация является «внепарламентской», а не «антипарламентской».

В организационном отношении САК фактически приняла синдикалистский принцип федерализма. Ее основу составили местные организации, объединявшие работников всех профессий. Для решения профессиональных вопросов местные организации могли образовывать отраслевые секции, которые иногда называли также отраслевыми синдикатами. Такие секции рассматривались как своего рода вспомогательные органы. Могли создаваться и отделения на отдельных предприятиях. Позднее были организованы и

общенациональные отраслевые федерации как органы связи между синдикатами одной и той же отрасли.

Высшим органом объединения стал съезд. Административные функции возлагались на выборный Центральный комитет (к 1930 г. он состоял из 17 членов), из состава которых выделялся Исполнительный комитет, руководивший текущими повседневными делами организации (в 1930 г. – 7 человек, проживавших в местности, где размещался ЦК) [12]. В организации имелся небольшой аппарат освобожденных функционеров и некоторое число лиц, работавших на организацию на наемной основе; они не могли быть членами ЦК или исполкома[13].

Шведский синдикалистский профцентр САК оставался весьма небольшим по своим размерам. В момент создания в нем насчитывалось всего 696 членов, однако к 1914 г. их число возросло до 4518. Большинство из них было малоквалифицированными рабочими, в первую очередь, каменщиками, главным образом, из Бохуслена. В организации состояли также строители, шахтеры, работники лесной и деревообрабатывающей промышленности, металлисты, сельскохозяйственные рабочие[14]. В САК вошли даже далеко не все сторонники МСП: младосоциалисты предпочли продолжать попытки организовать внутреннюю оппозицию в профсоюзах, входивших в ЦОПШ. Тем не менее, активность и радикализм профобъединения вызывали озабоченность у предпринимателей. Их раздражало, в частности, принципиальное нежелание синдикалистов заключать долгосрочные коллективные договоры с фиксированным сроком действия. Члены САК полагали, что подобные обязательства связывают рабочих руки, и предпочитали просто фиксировать соотношение сил, не оговаривая сроки действия и обязанность воздерживаться от дальнейшего конфликта. Первоначально профцентр провозгласил: никаких колдоговоров даже тем, где он в большинстве и может навязать свои условия. Не удивительно, что «работодатели» воспринимали САК как врага. В отчете Объединения работодателей Швеции за 1913 г. говорилось о необходимости «не предоставлять работу какому-либо лицу, которое принадлежит к синдикалистской группе рабочих»[15].

Популярность синдикалистов значительно выросла в годы Первой мировой войны. Хотя Швеция оставалась нейтральной, проблемы, порожденные войной, не обошли ее стороной: ухудшилось продовольственное снабжение, стремительно росли цены. Все это нередко вело к митингам протеста, демонстрациям и голодным бунтам, в которых активно участвовали не только левые социал-демократы, но и синдикалисты. Именно последние стали вдохновителями рабочего восстания в Вестервике 16 апреля 1917 г., которое стало примером для всей страны[16]. Тысячи членов САК приняли участие в крупной забастовке шахтеров в 1918 г.[17] Весьма удачным оказалось применение синдикалистских методов в борьбе строительных рабочих. Применялась тактика так называемого «регистра»: местная профсоюзная организация устанавливала минимально допустимый уровень зарплаты и препятствовала найму работников за меньшую плату. Подобная практика была распространена на тысячи рабочих[18]. Укреплению САК способствовала и общая радикализация настроений в рабочем классе. В итоге в 1918 г. в профцентре состояли уже 20331 человек, причем больше всего в организации было теперь строительных, дорожно-строительных рабочих и землекопов[19]. В первые послевоенные годы рост рядов САК продолжался. На волне общего подъема рабочего движения, которое добилось от

предпринимателей серьезных уступок (страхования от несчастных случаев на производстве в 1918 г., восьмичасового рабочего дня в 1919 г.), число синдикалистов увеличилось в 1920 г. до 32299; действовало 396 местных организаций. Но уже в 1921-1922 гг. в стране наблюдался экономический спад. САК призвала оказать сопротивление предпринимателям, которые стремились сократить заработную плату рабочих. Синдикалисты предлагали объявить всеобщую стачку, но эта идея, как и следовало ожидать, не встретила поддержки в ЦОПШ. В эти годы численность САК сократилась (до 30832 к началу 1923 г.)[20]. В 1922 - 1923 гг. члены профцентра были вовлечены в крупный трудовой конфликт в лесной промышленности - стачке с участием 10 тыс. рабочих.

В годы после Первой мировой войны в САК, как и во всем мировом синдикалистском движении, развернулись острые споры вокруг Русской революции и отношения к большевизму[21]. Шведские синдикалисты приветствовали народную революцию в России, но одними из первых подвергли критике большевиков и лозунг «диктатуры пролетариата», считая установление такого режима «верхушечным переворотом», но не социальной революцией, в которой свержение старой системы и создание нового общества происходит одновременно, без каких-либо переходных политических форм. Вот почему, считали синдикалисты, революция (особенно ее созидательная сторона) должна быть тщательно подготовлена, спланирована и осуществлена через механизмы синдикалистской экономической организации производства. Для того чтобы взять под свое управление средства производства и обмена, экспроприированные у буржуазии, рабочие должны были еще до этого шаг за шагом укреплять свое влияние на производстве, добиваться рабочего контроля, приобретать технические и организационные знания и навыки и готовиться к всеобщей стачке. Такая подготовка и школа «рабочего контроля», по мнению шведских синдикалистов, должна была предотвратить установление после революции власти меньшинства от имени рабочего класса. В 1922 г. САК утвердила план, на основе которого в будущем предполагалось осуществлять строительство нового общества. Средства производства, согласно этим наметкам, должны были перейти в собственность всего общества, но находиться под управлением профсоюзов, объединенных в федерации по территориальному и отраслевому принципу. На основе рабочих союзов предстояло образовать территориальные общины, также объединенные в федерации на региональном и общенациональном уровнях. После победы мировой революции подобные же структуры намечалось образовать и в международном масштабе[22]. Принятие данного плана означало окончательный разрыв шведского синдикализма с остатками марксистской идеологии и его сближение с анархо-синдикализмом.

Тем не менее, в САК имелись и сторонники сближения с созданным под эгидой русских большевиков Красным Интернационалом профсоюзов (Профинтерном). Ее представители принимали участие в учредительном конгрессе Профинтерна в 1921 г.[23], в ряде местных синдикалистских организаций появились коммунистические ячейки. Впрочем, в отчете, присланном в Москву в июле 1922 г., коммунистический союз профсоюзной пропаганды признавал, что такого рода работа сталкивается со значительными трудностями и требует большой осторожности, поскольку «коммунисты, которые являются синдикалистами, - в первую очередь синдикалисты и лишь потом уже - коммунисты»[24].

Отношение большинства шведских синдикалистов к «красной Москве» становилось все более непримиримым по мере того, как на Запад поступало все больше информации о стремлении большевиков подчинить профсоюзы компартиям и о репрессиях в отношении анархистов и анархо-синдикалистов в Советской России. В мае 1922 г. в печатном органе САК «Арбетарен» было опубликовано заявление Центрального комитета профцентра, в котором содержался категорический отказ от присоединения к Профинтерну. Для того, чтобы провести соответствующий референдум в организации или поставить этот вопрос на съезде, говорилось в документе, САК пришлось бы отказаться от своих принципов независимости от политических партий и от стремления заменить капитализм и государство экономической ассоциацией трудящихся. Либо Профинтерну пришлось бы эти положения признать и пересмотреть свои документы, приведя их «в соответствие с основополагающими принципами синдикализма»[25].

Синдикалистские концепции революции и новая декларация принципов САК были официально одобрены на съезде, который состоялся 27 августа – 3 сентября 1922 г. в Стокгольме. Перед этим в организации состоялся референдум, участники которого большинством в 3934 голоса против 176 отвергли присоединение к Профинтерну[26].

В декларации принципов провозглашалось, что синдикалистское движение «не вмешивается в политическую и парламентскую деятельность», но сосредотачивает свои усилия на экономической «борьбе и организованной конструктивной работе, независимой от политических партий, равно как и от конфессиональной, расовой и национальной принадлежности» работников. САК стремилась «объединить всех рабочих с целью осуществить преобразование общества», считая при этом, что «политические партии и законодательная власть не способны осуществить социалистическую реорганизацию ни с помощью демократии, ни с помощью партийной диктатуры. Эта миссия, как, в сущности, экономическая задача, должна принадлежать массовой экономической организации» – профсоюзу. Как и в довоенном французском синдикализме, в профцентре могли состоять и состояли члены различных политических партий, но они обязаны были отстаивать свои политико-философские идеи «вне рамок организации»[27]. В конце 1922 г. САК приняла участие в создании анархо-синдикалистского Интернационала – Международной ассоциации трудящихся.

Улучшение экономической конъюнктуры с 1924 г. привело к новому подъему забастовочной борьбы в стране. Хотя синдикалистский профцентр по численности в 10 раз уступал своему сопернику ЦОПШ, члены САК нередко шли в первых рядах бастующих. Они участвовали в крупной стачке сельскохозяйственных рабочих (1924 г.), забастовке строителей железных дорог, стачке рабочих лесной и лесопильной промышленности в Вестерботтене, где синдикалистам пришлось вести борьбу с штрейкбрехерством членов ЦОПШ и вступать в столкновения с полицией (начало 1925 г.), забастовке 6 тыс. каменщиков (1926 г.) и т.д. Благодаря поддержке САК, лесорубам и лесосплавщикам Северной Швеции в 1925 г. удалось добиться существенных уступок от предпринимателей. В марте 1925 г., когда предприниматели по всей стране объявили массовый локаут рабочих различных специальностей, синдикалисты предложили объявить всеобщую стачку и приступить к захвату предприятий, но ЦОПШ не поддержало эту идею[28].

Рекордную продолжительность в шведской истории имел трудовой конфликт на шахте Стрипа в Центральной Швеции. Большинство шахтеров на предприятии состояло в САК. Рабочие забастовали в начале 1925 г., требуя повышения зарплаты, но их стачка была объявлена незаконной, забастовщики уволены, а правительственная комиссия распорядилась направить на шахту безработных. Синдикалисты ответили на это установлением блокады предприятия, и многие безработные отказывались от роли штрейкбрехеров. САК направила протест правительству, которое в это время формировали социал-демократы. События на шахте Стрипа вызвали острый политический кризис: по требованию многих коммунистических и социал-демократических депутатов правительство вынуждено было дезавуировать комиссию, но в ее поддержку выступили буржуазные партии. В июне 1926 г. социал-демократический кабинет Сандлера, не имея большинства в риксдаге, подал в отставку. Новая комиссия, сформированная либеральным правительством Экмана, предложила уволенным шахтерам компенсацию и предоставление временной занятости, но рабочие продолжали борьбу. Конфликт длился в общей сложности 2 года и 3 месяца и завершился полной победой бастующих шахтеров[29].

Почти год продолжалась начатая в середине 1926 г. забастовка синдикалистских рабочих, занятых на строительстве шоссе между Кируной и Луоссавара. Они требовали повышения зарплаты и признания их профсоюзной организации, блокировав стройку и оказывая сопротивление штрейкбрехерам. После того, как шахтеры-синдикалисты в Кируне пригрозили объявить забастовку солидарности, предприниматели уступили[30].

В борьбе с безработицей САК стала применять новый метод – «систему списков». Синдикалисты составляли списки безработных и вынуждали предпринимателей коллективно принимать их на работу. В 1927 – 1928 гг. профобъединение активно участвовало в движении против принятия нового закона, который ограничивал проведение забастовок[31]. Согласно утвержденным властями мерам, безработные обязаны были работать на государственных работах за сниженную заработную плату, достигавшую иногда всего треть от нормального уровня; отказавшихся лишали пособий. В конце 1928 – начале 1929 г. САК поддерживала борьбу 800 железнодорожных строителей участка Йёнчёпинг – Ульрисехамн, которые отказались трудиться на подобных условиях[32]. Синдикалисты участвовали в массовых стачках начала 1928 г., когда в ответ на стачки предприниматели объявили локаут 40 тыс. рабочих горнорудной, бумажной и лесной промышленности (из них 5,5 тыс. состояли в САК)[33].

С тем чтобы смягчить воздействие безработицы, по инициативе рабочих-синдикалистов создавались кооперативы. Так, в «Производственном кооперативе каменщиков Бохуслена» состояло до 200-300 человек. Хотя кооператив оставался независимым, САК выделяла ему финансовую помощь. Кооператив оказал поддержку 150 бастовавшим каменщикам в Берг-Эвья [Berg-Evja] (135 из них были членами САК), которые, несмотря на забастовки солидарности, столкнулись со штрейкбрехерством профсоюзов ЦОПШ. Кооперативное предприятие трудоустроило всех бастовавших на время стачки, что вынудило предпринимателя уступить[34].

Вовлеченность в забастовочную борьбу середины 1920-х гг. побудила САК реорганизовать систему помощи бастующим, уволенным и репрессированным рабочим. До 1924 г. кассы

солидарности содержались и финансировались местными организациями САК на добровольной основе. Однако с 1 июля 1924 г., по решению внутриорганизационного референдума, взносы в них стали обязательными. Позднее была образована и центральная забастовочная касса САК.

Вначале ряды синдикалистского профцентра пополнили новые тысячи рабочих, привлеченные стачечной активностью и радикальной позицией профобъединения. К концу 1924 г. в 612 местной организации САК состояли 37366 человек[35]. Однако в последующие годы положение синдикалистов стало ухудшаться. Лидеры ЦОПШ, которые стали воспринимать небольшой, но деятельный профцентр как опасного конкурента, оказывали растущее давление на членов САК. По существу, им был предъявлен ультиматум: присоединиться к ЦОПШ или потерять работу. «Официальные» профсоюзы нередко использовали своих членов в качестве штрейкбрехеров во время стачек, которые проводили синдикалисты, и старались вытеснить их с рабочих мест. Сообщалось, к примеру, что «официалы» пытались организовать бойкот фабрики в Молилла, поскольку работавшие на ней столяры-плотники в большинстве своем состояли в САК, и даже уговаривали британские профсоюзы присоединиться к такому бойкоту[36]. Сказывались также рост безработицы и связанное с этим сокращение взносов, большие финансовые расходы организации (синдикалисты вели большую антимилитаристскую работу, издавали и распространяли сотни тысяч экземпляров брошюр и листовок идейно-теоретического и тактического характера, организовали систему обучения и просвещения членов, выпускали газету «Арбетарен» тиржом в 10–12 тыс. экземпляров, органы рабочих лесной промышленности, строителей, местные листки и т.д.)[37]. С 1926 г. число членов в синдикалистском профцентре неуклонно сокращалось[38]. К концу 1929 г. в САК осталось лишь 468 местных организаций с 26256 членами[39].

Профсоюзы ЦОПШ стремились поглотить непокорный синдикалистский профцентр. Энергичную кампанию за объединение САК с ЦОПШ вели шведские коммунисты, которые, по их собственному признанию, преследовали при этом задачу «завоевать или, по меньшей мере, нейтрализовать синдикалистов»[40]. Призывы к объединению выдвигали некоторые федерации ЦОПШ и часть делегатов съезда этого профобъединения 1926 г. Лидеры САК отвергли проект вступления в ЦОПШ, расценив, по словам синдикалистского теоретика Альберта Йенсена, как приглашение их организации «совершить самоубийство, причем реформистская организация готова щедро взять на себя расходы на похороны»[41]. В 1928 г. предложение об объединении было официально одобрено съездом ЦОПШ.

Организационные трудности и усилившееся давление со стороны «официальных» профсоюзов способствовали обострению внутренних разногласий в САК. Многие синдикалистские организации, особенно из Норботтена, добивались пересмотра традиционной тактики отказа от заключения коллективных договоров. Съезд профобъединения в 1925 г. разрешил местным организациям «в исключительных случаях» заключать договоры с фиксированным сроком действия[42], но оппоненты этим не удовлетворились. В свою очередь, твердые противники колдоговоров откололись от САК и образовали в 1928 г. Синдикалистскую рабочую федерацию (СРФ) с центром в Гётеборге. К ней примкнули синдикалисты из Стокгольма и с запада страны. Во главе СРФ встал блестящий оратор П.Й.Велиндер. Отколовшиеся группы обвиняли САК в бюрократизме,

централизме, создании ненужного аппарата. Они призывали избегать длительных стачек, которые влекли за собой крупные траты средств из забастовочного фонда. В отличие от САК, не поддержавшего лозунг борьбы за 6-часовой рабочий день, который был выдвинут анархо-синдикалистской Международной ассоциацией трудящихся, СРФ развернула энергичную кампанию за сокращение рабочего времени, видя в нем способ противодействовать росту безработицы. В начале 1930-х гг. в СРФ насчитывалось уже 50 местных отделений, в которых состояло до 3 тыс. членов[43].

В 1928 г. члены САК проголосовали за то, чтобы любые переговоры по объединению с ЦОПШ велись на основе синдикалистской программы. На этих переговорах, состоявшихся в начале 1929 г. по инициативе секретариата ЦОПШ, САК представлял Рабочий комитет из 5 членов. Как и следовало ожидать, делегаты ЦОПШ отклонили предложение об объединении на базе синдикалистских принципов, но 3 из 5 членов комитета, включая генерального секретаря Э.Маттсона, склонялись к тому, чтобы достичь договоренности и без этих предварительных условий (позднее они получили места в руководстве ЦОПШ). Однако двое других членов – Альберт Йенсен и Альфред Андерссон – высказались против такого шага[44].

Вопрос о судьбе синдикалистской организации решался на ее съезде 24 июня – 1 июля 1929 г. Делегаты практически единогласно отвергли объединение с ЦОПШ, зато высказались за слияние с СРФ и за включение в кампанию за 6-часовой рабочий день. Был утвержден новый устав САК, одобрены меры по сокращению финансовых расходов и начата реорганизация. В ходе пересмотра списков членов из профобъединения исключали тех, кто нерегулярно уплачивал членские взносы[45]. Интенсифицировалась работа по созданию отраслевых федераций (к 1930 г. было 5 таких федераций). В течение 1929 г. синдикалисты приняли участие в 200 трудовых конфликтах (самостоятельно или вместе с профсоюзами ЦОПШ). В Стокгольме САК организовала 12 забастовок, из которых 9 выиграла. Однако стачка дорожных рабочих в Фальчёпинге была проиграна. Синдикалисты вели борьбу против правительственной комиссии по вопросам безработицы и ее политики принудительного трудоустройства безработных[46]. Продолжалась активная агитационно-пропагандистская работа. Для этой цели была создана специальная организационная структура, страна делилась на «агитационные округа», действовавшие в тесном контакте с местными организациями САК, проводились ежегодные курсы по обучению членов, работали десятки кружков по изучению проблем синдикализма и социальных вопросов. Анархо-синдикалистский Интернационал считал шведский опыт в этой сфере «образцом для подражания»[47]. В 1930 г. была создана Федерация синдикалистской молодежи (ФСМ). Профобъединение издавало ежедневные газеты «Арбетарен» и «Норрландсфолькет» (в Кируне), ежеквартальные отраслевые издания. В целом, к началу 1930 г. САК удалось преодолеть внутренние трудности. Ряды профцентра снова начали расти. К концу 1933 г. в САК состояли 36583 человека, причем прирост произошел, в первую очередь, за счет рабочих лесной и бумажной промышленности. Но большинство из 690 местных организаций оставались небольшими: только в Стокгольме в САК состояли 4 тыс. членов, в Кируне и Гётеборге – по 1 тыс. Остальные группы обычно не превышали 50 человек[48].

Подъему шведского синдикализма в начале 1930-х гг. первоначально способствовал и великий экономический кризис, последствия которого в стране стали ощущаться с конца 1930 г. Своей активной деятельностью и радикальной позицией САК завоевала авторитет

среди многих рабочих. В декабре 1930 г. она инициировала созыв конгресса безработных, на котором были одобрены синдикалистские рецепты смягчения кризиса: сокращение рабочего времени, перераспределения труда, прекращение принудительной отправки безработных на низкооплачиваемые работы и создание системы общественных работ. В то же время, в решениях конгресса отмечалось, что в условиях существующего общества полностью решить эту проблему невозможно, и необходима коренная смена общественного строя[49]. На предприятиях «Schisshyttan» синдикалистам удалось добиться сокращения рабочего времени и перераспределения трудовой нагрузки[50]. В своей пропаганде САК не упускал возможности для резкой критики в адрес ЦОПШ, особенно в тех случаях, когда члены «официальных» профсоюзов не поддерживали или срывали стачки, начатые синдикалистами.

В 1930 г. в различных забастовках принимали участие 117 местных организаций САК; 3 члена организации были осуждены за забастовочную активность. В 1931 г. бастовали члены 137 организаций синдикалистского профобъединения[51]. После того, как 14 мая 1931 г. войска, вызванные для защиты штрейкбрехеров, открыли огонь по демонстрации рабочих лесной промышленности в Одалене, убив 5 и ранив еще 5 человек, САК объявила всеобщую стачку протеста. Хотя ЦОПШ отказалось поддержать ее, тысячи рабочих на сей раз отказались повиноваться профлидерам и прекратили работу. В Стокгольме забастовка охватила 20 тыс. человек и продолжалась 2 дня, парализовав всю жизнь столицы. На массовую демонстрацию вышло до 150 тыс. рабочих. 80 тыс. человек бастовали в провинции, в самом Одалене всеобщая стачка продолжалась с 15 по 26 мая[52]. В итоге власти вынуждены были уступить: войска из района были выведены, а штрейкбрехеры – эвакуированы[53]. В том же году прошла всеобщая забастовка строительных рабочих шведской столицы; она закончилась успехом не в последнюю очередь благодаря тому, что рабочие промышленности стройматериалов, среди которых были сильны синдикалисты, отказались поставлять изделия строительным фирмам[54]. В ряде случаев САК удавалось привлечь к стачечным выступлениям рядовых рабочих – членов профсоюзов, входивших в ЦОПШ. Примерами такого взаимодействия можно считать забастовку рабочих лесной промышленности и лесоплавщиков фирмы «Коппарбергерс Хуфорс» и инициированную САК всеобщую забастовку солидарности с рабочими целлюлозно-бумажной промышленности в Сёдерхамне на севере страны в 1932 г.[55] Борьба носила ожесточенный характер, десятки человек в ходе выступлений подвергались арестам и были отданы под суд. Синдикалисты тратили немалые средства на помощь осужденным.

Развивалось молодежное синдикалистское движение. К середине 1930-х гг. в ФСМ состояло до 4 тыс. человек, из которых 43% были одновременно членами САК. Привлечение новых членов осуществлялось с помощью «велосипедных патрулей» – членов ФСМ, которые объезжали страну, проводя митинги, распространяя газеты и пропагандистские материалы, организуя концерты и театральные представления[56].

Съезд САК в сентябре 1932 г. проходил в атмосфере оптимизма. Делегаты говорили об успехах организации, призывали рабочих бороться за повышение зарплаты и одновременно распространять идеи социальной революции. Капиталистическая система, по мнению шведских синдикалистов, уже находилась на том этапе, когда ее ликвидация стала социальной необходимостью. Если же трудящиеся не возьмут производство в свои руки, то

наступит фашизм[57].

Участники съезда не могли знать, что их организация уже достигла пика своего развития, и теперь начнется спад. Положение в стране менялось, и пространство для рабочего радикализма начинало медленно, но неуклонно снижаться. Экономический кризис, так и не вызвав ожидавшегося социального взрыва, отступал. Этому в немалой степени способствовала политика социал-демократического правительства, пришедшего к власти в 1932 г. Широкая программа общественных работ и государственных субсидий промышленности и сельскому хозяйству, введение системы пособий матерям и детям, предоставление субсидий на помощь безработным, установление оплачиваемого отпуска и другие меры положили начало шведской модели «социального государства». Трудящиеся связывали улучшение своей жизни не с синдикалистскими методами прямого действия «снизу», а с реформами «сверху». Тяжелым ударом по синдикалистам стало соглашение между Объединением работодателей и ЦОПШ, заключенное на переговорах в Сальтшёбадене в 1938 г. Оно предусматривало мирное разрешение трудовых конфликтов в рамках системы социального партнерства, и на его основе стали заключаться коллективные договоры. Проведение несанкционированных стачек, угрожавших «общественной безопасности», запрещалось. Эта договоренность между предпринимателями и «официальными» профсоюзами резко ограничивала саму возможность ведения экономической борьбы в Швеции[58].

После 1933 г. ряды САК стала медленно, но неуклонно таять. В конце 1935 г. профцентр объединял 35494 трудящихся[59], в конце 1939 г. в нем состояло лишь 27873 члена[60]. Существенный урон САК нанес крах созданных организацией кооперативов. В самом профцентре их все острее критиковали за то, что входящие в них рабочие довольствуются низкими заработками и подают «дурной пример», снижая уровень зарплаты по отрасли[61].

Синдикалисты продолжали участвовать в забастовочных выступлениях, по-прежнему нередко попадая в ситуацию, когда в разгар их стачек профсоюзы ЦОПШ (в них состояли теперь 700 тыс. трудящихся) заключали тарифные соглашения с предпринимателями, которые автоматически распространялись и на членов САК. Успехов удавалось добиваться лишь на Севере, где у них сохранялись прочные позиции среди рабочих лесной промышленности. Съезд профобъединения в 1938 г. официально подтвердил принцип отказа от коллективных и тарифных соглашений, но признал на практике возможность заключение таких договоров с фиксированным сроком действия. С 1 января 1938 г. САК воссоединилась с СРФ, и к ее изданиям прибавилась газета «Арбетаре-куруирен», прежний орган СРФ[62]. Была создана Ассоциация синдикалистских женщин.

Все большее место в деятельности шведских синдикалистов в 1930-е гг. занимала борьба с милитаризмом и фашизмом. Назревала новая мировая война, и САК приходилось искать ответы на порождаемые ситуацией актуальные проблемы. Синдикалисты приняли участие в «Народном риксдаге против войны» (1932 г.), распространяли антивоенные и антимилитаристские материалы, осудили итальянскую агрессию в Эфиопии (1936 г.), организовали кампанию «Против генералов и спекулянтов оружием» (1939 г.)[63].

Отношение синдикалистов Швеции к грядущей войне было утверждено на совместном заседании Центрального комитета САК, делегатов от региональных федераций и ФСМ в мае 1936 г. Выпущенное воззвание было выдержано в духе традиционной интернационалистской идеи о том, что в империалистических войнах не может быть ни правых, ни виноватых, и бороться с ними можно только средствами рабочей революции. Даже «в демократических странах война вызывает создание диктаторского режима, который по существу ничем не отличается от фашизма», и в результате с обеих сторон оказываются «фашистские и полуфашистские государства». Синдикалисты выступили за прямое действие против войны с помощью международной классовой солидарности. В качестве наилучшего способа помешать войне они по-прежнему рассматривали всеобщую стачку. В случае, если конфликту все же предстояло разразиться, рабочий класс должен был, по мнению синдикалистов, продолжать классовую борьбу и не идти ни на какое единство с правящими классами. «...Мы провозглашаем: борьба против провокаторов войны во всех странах и пропаганда братания солдат, как в 1918 году. Необходимая подготовка с целью превратить войну между нациями в войну классов, чтобы покончить с существующим режимом. Ликвидация капитализма и государства, служащего инструментом угнетения. Осуществление социализма»[64].

Считая социал-демократов и коммунистов «вассалами государств-победителей» Первой мировой войны, синдикалисты призывали к созданию «фронта мира» снизу, на основе местных профсоюзных и политических групп, независимо от руководства. Организованный единый фронт с социал-демократами и коммунистами шведские синдикалисты отвергали: они допускали возможность временного сотрудничества в борьбе за конкретные, узкие, повседневные задачи, но считали совершенно невозможным любое взаимодействие в том, что касается «позитивных» целей[65].

Однако уже в 1938 г. съезд САК расставил акценты несколько по-иному. Повторив призывы к классовой борьбе «во время войны, как и во время мира» и выразив надежду на то, что война создаст новые возможности, которые «позволяют углубить классовую борьбу с немедленной целью социальной революции», синдикалисты сделали шаг в сторону принципа «меньшего зла». Они предложили рабочим стран, подвергшимся агрессии, отказаться от традиционного лозунга революционного пораженчества, заявив: «В фашистских странах рабочие должны стараться совершить социальную революцию, провоцируя поражение собственного правительства, а в странах, подвергшихся фашистскому вторжению, они также должны стремиться к социальной революции, но не облегчая победу фашизма»[66].

В конце 1930-х гг. выросла международная активность САК. После разгрома диктатурами крупных анархо-синдикалистских рабочих объединений в Италии, Португалии и Аргентине, шведская секция оказалась второй по численности в Международной ассоциации трудящихся после испанской Национальной конфедерации труда (НКТ). Представитель САК Йон Андерссон в 1939–1951 гг. занимал пост генерального секретаря анархо-синдикалистского Интернационала, штаб-квартира которого в этот период размещалась в Стокгольме[67]. Солидарность с Испанской революцией находилась в центре деятельности шведских синдикалистов в 1936–1939 гг. Из 500 шведов, сражавшихся на фронтах гражданской войны, около 100 были синдикалистами[68]. По инициативе организации САК в

Гётеборге был образован первый в стране комитет помощи Испании. Шведские синдикалисты пытались организовать кампанию блокады фашистских государств, которые помогали франкистам, требовали от правительства Швеции отказаться от политики «невмешательства» и разрешить поставку оружия Республики. Почти ежедневно проводились митинги солидарности, собирались средства в помощь испанским товарищам. На нужды испанского движения было передано 50 тыс. крон из забастовочного фонда САК; еще 400 тыс. крон было собрано и передано к весне 1939 г.[69]

После начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г. САК выдвинула задачу: добиться сохранения нейтралитета Швеции. «Хотя война по существу является естественным продуктом капиталистической общественной системы, наибольшая ответственность лежит на тоталитарном германском национал-социалистическом государстве и диктатуре в Германии», – говорилось в манифесте синдикалистского профцентра. Тем не менее, синдикалисты призывали не допустить втягивания Швеции в войну на той или иной стороне и выражали надежду на конечное падение капитализма[70]. Чрезвычайно резкую реакцию со стороны синдикалистов вызвали советско-германский пакт 1939 г. и последующая советско-финская война. САК и ФСМ обвинили СССР в «предательстве антифашизма», империализме и переходе на сторону нацистской Германии. Они вели речь о необходимости борьбы всего рабочего движения с «наци-коммунистами» и обсуждали степень угрозы Советского нападения на Швецию. САК выразил солидарность с финскими рабочими «против грабительской политики Сталина», а некоторые члены ФСМ даже отправились добровольцами в Финляндию, чтобы сражаться против советских войск[71].

События в Испании и Советско-Финская война дали толчок внутренним дискуссиям, которые привели в дальнейшем к далеко идущей ревизии некоторых традиционных синдикалистских концепций. Прежде всего, наметился отказ от строгого антимилитаризма. Большинство в ФСМ, считая главным делом борьбу с фашизмом, теперь допускало возможность службы в армии, хотя и требовало при этом ее демократизации. Но многие члены молодежной федерации и САК были не согласны с отказом от традиционного бойкота армии и возмущены отправкой добровольцев в Финляндию. Эти разногласия вызвали глубокий кризис в молодежной организации и привели к ее угасанию в течение 1940-х гг.[72]

В том, что касается внутренней политики, синдикалисты в период Второй мировой войны выступали против угрозы «фашизации» Швеции, принятия «временных законов» и ограничений на забастовки и политическую деятельность, против того, чтобы бремя расходов на оборону легло на плечи трудящихся, добиваясь повышения зарплаты. Теперь они подчеркивали «позитивную ценность» демократии[73]: «Нельзя привлечь массы трудового народа путем ослабления демократии, но лишь путем развития существующей формальной демократии в сторону реальной демократии, то есть демократии, которая обеспечит рабочим контроль над средствами производства и плодами их собственного труда и распоряжение ими. Только если рабочие имеют достаточное право определять свою собственную судьбу, чтобы мочь покончить с эксплуатацией человека человеком, демократия приобретает содержание, которое рабочие могут защищать даже ценою собственной жизни», – говорилось в манифесте САК[74]. Современная синдикалистская исследовательница И.Шёе справедливо отмечает в этой связи, что происходивший поворот в мышлении «маленькими, но незаметными шагами вел к тому, чтобы встать на сторону

буржуазной демократии, какой бы лицемерной и лживой ее не считали, против тоталитарных систем, в защиту демократических прав свободы и справедливости, если понадобится, даже силой оружия... Это изменение в мышлении привело к составлению новой декларации принципов САК 1952 г.»[75].

В целом, в период войны синдикалисты действовали легально. Они продолжали требовать повышения зарплаты, вели пропагандистскую работу, издавали свои газеты, хотя «Арбетарен» несколько раз подвергалась цензуре и преследованиям за публикацию «слишком» резких антинацистских материалов, а некоторые члены, отказавшиеся идти в армию или заподозренные в «подрывной деятельности», были интернированы. В 1944 г. стало известно, что тайная полиция вела слежку за синдикалистской организацией; разгорелся скандал, и собранные материалы были уничтожены[76]. Невозможность вести нормальную экономическую борьбу, призыв в армию многих активистов и общий неблагоприятный политический климат способствовали дальнейшему сокращению членства в САК. Хотя в течение 1945 г. привычная деятельность стала налаживаться (более 100 местных организаций были вовлечены в трудовые конфликты), число местных групп сократилось к концу года до 584, а количество членов – до 22105 человек[77].

Но в послевоенные годы, когда под руководством социал-демократических правительств в Швеции была создана специфическая «скандинавская модель» социального государства, положение синдикалистов становилось все более тяжелым. В 1949–1950 гг., когда предприниматели попытались снизить заработную плату членам САК, занятым в лесной промышленности, до уровня, согласованного (в духе Сальтшёбаденского соглашения) с профсоюзами ЦОПШ, синдикалистское профобъединение оказало энергичное сопротивление. На протяжении зимы не было срублено ни одного дерева, и предприниматели сдались. Но это был последний триумф системы «регистра». Радикальные методы экономической борьбы оказывались все менее востребованными, а трудящиеся предпочитали прибегать к помощи государственного арбитража и методам в духе социального партнерства. Сопrotивляться монопольному положению профсоюзов ЦОПШ становилось все труднее. Сказалось и размывание традиционной рабочей культуры в современном массовом обществе. Правда, после неудачной забастовки докеров в 1951 г. некоторое число рабочих отрасли перешло в САК, но их количество, в общем, было незначительным[78]. В 1957 г. в синдикалистском профцентре оставалось 16217 членов[79]. Молодежная федерация ФСМ полностью исчезла к середине 1950-х гг. Синдикалистам оставалось перенести упор в своей деятельности на агитацию и борьбу с законами, которые закрепляли профсоюзную гегемонию ЦОПШ на рынке труда.

В новых условиях в синдикалистском движении обострилась внутренняя борьба между «фундаменталистами» и приверженцами «новой ориентации». Первые (организационный секретарь Йон Андерссон, Рудольф Хольмё, писатели Стиг Дагерман и Фольке Фриделль) стремились вернуться к тому образу движения, которое сложилось в «героические годы» 1910–1935. Они возражали против того, чтобы САК «вписалась» в социальное государство. Другое течение выступало за «модернизацию» движения и пересмотр «устаревшей» декларации принципов 1922 г.[80]

Сильное влияние на идейные взгляды «обновленцев» оказал немецкий эмигрант-синдикалист Хельмут Рюдигер, поселившийся с конца 1930-х гг. в Швеции. Еще в период Испанской революции он призывал к пересмотру ряда традиционных положений анархо-синдикализма, по существу предлагая отказаться от задачи борьбы за установление общества анархистского коммунизма, признать принцип «переходного периода» и т.д.[81] Теперь Рюдигер предлагал отвергнуть анархистскую «ортодоксию» и стремиться не к ликвидации государства, а к его реформированию. «...По причине изменений, которые претерпело государство со времен Прудона, Бакунина, Кропоткина, а также Маркса и Ландауэра, можно утверждать, что разрушение государства означало бы не только разрушение аппарата угнетения, но и всего комплекса многочисленных социальных функций, имеющих жизненное значение. Поднять народ на такое действие невозможно. При данных общественных отношениях сегодня больше чем когда-либо встает вопрос о преобразовании социальных функций, ныне осуществляемых государством, в подлинно общественные функции. В этой борьбе часто придется идти по пути реформ». Рюдигер заявлял, что следует не ожидать «социальной революции», а «уже внутри существующего государственного и экономического строя выступать за обновление системы (демократического) представительства», вступая при этом в союзы с другими политическими силами и течениями и даже допуская возможность участия в местных выборах[82].

Практическую возможность примкнуть к осуществлению функций социального государства и вместе с тем – увеличить популярность профцентра – «обновленцы» видели в том, чтобы принять участие в страховых кассах по безработице. Такие кассы с 1940 гг. финансировались за счет предпринимателей и государства, а также – взносов членов профсоюзов. Управление кассами возлагалось на профсоюзы, и ЦОПШ сразу же приветствовало нововведение. Синдикалисты традиционно боролись против государственного вмешательства в трудовые вопросы и отказывались участвовать в органах социального партнерства, к тому же субсидируемые государством. Но теперь «обновленческое» крыло САК добивалось, чтобы профцентр примкнул к осуществлению реформы социального страхования[83].

В ходе внутриорганизационного референдума в 1952 г. члены САК большинством голосов одобрили изменение декларации принципов и создание страховых касс по безработице под управлением синдикалистского профобъединения. Противники реформ были изгнаны из организации. Они попытались создать отдельный Синдикалистский союз, но тот вскоре распался.

Согласно декларации 1952 г., целью синдикалистов объявлялось осуществление «индустриальной демократии». Радикальные средства прямого действия (такие, как насильственное сопротивление и саботаж на производстве) воспринимались как бессмысленные[84]. САК предлагала передать предприятия под управление трудовым коллективам и намеревалась предпринять усилия, чтобы «внедрить рабочее влияние на частных, муниципальных и государственных предприятиях». Как пояснял редактор «Арбетарен» Эверт Арвидссон, «мы совершенно отказались от «волшебной палочки» революции». Теперь шведские синдикалисты воспринимали частичные реформы как «практические средства повлиять на эволюцию в желаемом направлении... САК

рассматривает прогрессирующую демократизацию экономики как свою первоочередную задачу... Идея состоит в том, чтобы шаг за шагом передать экономическую власть от акционеров производителям»[85]. В этой связи САК высказывалась за участие рабочих представителей в управлении частными предприятиями. Тем самым, шведский синдикализм отказался от роли альтернативы по отношению к индустриально-капиталистической системы и занял место на левом, оппозиционном фланге системы социального государства[86].

С начала 1954 г. САК также организовала страховые кассы по безработице. Государство не только стало вносить в них предусмотренные законом взносы, но и предоставило стартовый капитал в 300 тыс. крон. В некоторых отраслях взносы членов САК в кассу были меньше по размерам, чем взносы, которые платили в свои кассы члены профсоюзов ЦОПШ[87]. Это способствовало привлечению рабочих в синдикалистские ряды, и численность организации в 1958-1968 гг. несколько выросла.

Переориентация САК привела к разрыву отношений между профобъединением и международным анархо-синдикалистским движением, которое подвергло шведских синдикалистов резкой критике. После этого САК в 1958 г. покинула анархо-синдикалистский Интернационал.

В 1960-х гг. синдикалисты принимали активное участие в движении против войны во Вьетнаме. Но когда в конце десятилетия в Швеции, как и во многих других странах мира, наблюдался подъем «нового левого» молодежного движения, САК не удалось найти общий язык с молодыми бунтарями. В университетах возникло лишь несколько небольших синдикалистских групп. В то время как за троцкистами и маоистами шли тысячи протестующих молодых людей, к синдикалистам примкнуло едва ли больше сотни из них. Столкнувшись с радикализацией общественных настроений, профцентр пошел на пересмотр умеренной декларации принципов. Более 80% участников внутриорганизационного референдума утвердили новую декларацию 1975 г.[88] В ней ничего не говорилось о реформах, зато много о классовой борьбе, прямом действии и цели САК – новом обществе «либертарного социализма», в котором «средства производства переходят во владение всех и управляются трудящимися», «партийно-политический парламентаризм» заменяется «подлинной демократией, включающей также экономическую, индустриальную и культурную сферу», развиваются самоуправление и федерализм, «закладываются основы бесклассового общества»[89].

Внесенные идейные коррективы мало отразились на практической деятельности профцентра. Он по-прежнему поддерживал некоторые из реформистских рецептов, провозглашенных социал-демократическим правительством (например, введение «фондов трудящихся» на предприятиях[90]). На международной арене САК стремилась сплотить силы реформистского синдикализма, противостоявшие анархо-синдикалистскому Интернационалу, оказывала помощь союзам, отколовшимся от его секций в Испании и т.д.

Сокрушительный удар по шведскому синдикализму нанесли социальные и политические изменения в обществе в конце XX века. Урбанизация, рационализация промышленности и ее отраслевая реорганизация подорвали традиционную базу САК. Так, между 1975 и 1990 гг.

общая численность работников лесной и деревообрабатывающей промышленности сократилась на 80%[91]. В других отраслях, где синдикалисты пользовались некоторым влиянием – в строительстве и горнорудном деле – также сокращалось число рабочих мест. Профцентру было трудно привлекать в свои ряды новых членов. К 1991 г. в нем оставалось лишь 13 тыс. членов, из которых 3 тыс. были уже пенсионерами[92]. Среди работающих преобладали занятые в общественном секторе, печатном деле, пищевой промышленности и индустрии услуг.

Наступление эпохи «глобализации» (1990-е – 2000-е гг.) и связанное с этим сокращение масштабов и компетенций социального государства обозначило пределы реформистской стратегии. Это усугубило кризис и шведского синдикализма. Организация, по признанию ее активистов, «страдала от внутренних смут и низкого участия в важных внутриорганизационных референдумах». В финансовом плане ей угрожало банкротство. К 2002 г. число членов САК упало до 7761, из которых лишь 6500 уплачивали членские взносы[93]. Некоторые синдикалисты добиваются перехода на более радикальные позиции. Такие импульсы исходят, в частности, от молодых анархистов и восстановленной Федерации синдикалистской молодежи (СУФ). Синдикалисты принимают активное участие в антиглобалистских и антифашистских выступлениях. В САК раздаются также голоса о необходимости примирения с анархо-синдикалистским Интернационалом, что, впрочем, не мешает ей поддерживать его противников из лагеря умеренного «либертарного синдикализма» (в Испании, Франции, Италии и ряде других стран). Неудивительно, что Интернационал по-прежнему относится к САК с недоверием...

Шведский синдикализм на протяжении своей истории пережил разные периоды и неоднократно менялся. Попытка интегрироваться в социальное государство и «развить», реформировать его «влево» на несколько десятилетий позволила ему удерживаться на плаву, хотя корабль давал все большую течь. Сегодня можно сказать, что, с исторической точки зрения, такая стратегия выживания, в целом, не удалась. Но о будущем САК гадать еще рано. На ближайшие годы шведский синдикализм останется еще одной интересной и своеобразной особенностью скандинавского общества.

Примечания

[1] В настоящей статье используется сокращение, принятое в отечественной скандинавистике. В других работах автор использовал иную аббревиатуру – САК (Sveriges Arbetares Centralorganisation, SAC).

[2] Nordstrand T. Var ungsocialisterna anarkister? En studie om anarkismen i Sverige fram till 1909 – <http://www.yelah.net/articles/ungsoc>

[3] Persson L.K. Syndikalismen i Sverige 1903 – 1922. Stockholm, 1975. P.37–49.

[4] См.: Liebknecht K. Militarismus und Antimilitarismus. Zweiter Teil: Antimilitarismus. II. Antimilitarismus im Auslande unter besonderer Berücksichtigung der Jugendorganisationen – <http://www.marxists.org/deutsch/archiv/liebknecht/1907/mil-antimil/b-02b.htm#sch>

[5] Persson L.K. Op.cit. P.45–52.

[6] Lundblad U. Max Stirner och den Ungsocialistiska rörelsen i Sverige – <http://www.yelah.net/articles/stirner1>

[7] Nordstrand T. Op.cit.

[8] На русском языке см. подробнее: Бекстрём К. История рабочего движения в Швеции. М., 1966.

[9] Sjöö I. SAC and Syndicalism. A short introduction – <http://www.sac.se/en/syndicalism.html>

[10] Persson L.K. Op.cit. P.87–109.

[11] Ibid. P.147–149.

[12] Andersson J. Die Zentralorganisation der schwedischen Arbeiter (SAC) und ihre Arbeitsmethoden // Die Internationale. 1930. Juli. Nr.9. S.200.

[13] В феврале 1925 г. в их число входили: 24 сотрудника редакции и рассылки, 29 работников типографии, 2 работника книгоиздательства, 9 служащих САК и отраслевых федераций. Кроме того, в 10 населенных пунктах имелись оплачиваемые ответственные за рассылку. См.: Die Internationale. 1925. Juni. Nr.5. S.157.

[14] Persson L.K. Revolutionary Syndicalism in Sweden before the Second World War // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot, 1990. P.85.

[15] Цит. по: Sjöö I. Op.cit.

[16] Ibid.; Кан А.С. История Скандинавских стран. М., 1980. С.169; История Швеции. М., 1974.

[17] Andersson L. Op.cit. S.204.

[18] Die Internationale. 1925. Juni. Nr.5. S.157.

[19] Persson L.K. Revolutionary Syndicalism... P.85.

[20] Ibidem.

[21] Подробнее о дискуссиях в мировом синдикалистском движении по этим вопросам см.: Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.1. От революционного синдикализма к анархо-синдикализму. М., 2006. С.241–257.

[22] Persson L.K. Syndikalismen i Sverige... 202–235.

[23] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.534. Оп.7. Д.624. Л.66.

[24] Там же. Л.23, 36.

[25] Там же. Л.65.

[26] Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Amsterdam (далее: IISG). International Workingmen Association (далее: IWMA) Archive. File "1st. Congress of IWMA. Berlin, 1922". No.13. Rapport de la Centrale Syndicaliste Suedoise par Albert Jensen.

[27] Service de Presse de l`AIT. 1940. Mai. No.19.

[28] Presse-Dienst herausgegeben vom Sekretariat der IAA (далее: Presse-Dienst...). 1924, Nr.21; 1925. 13. Februar. Nr.3 (45); 1925. 9. Mai. Nr. 7 (49); 1925. 25. Juni. Nr. 9 (51); 1926. 2. Oktober. Nr.29 (71); Die Internationale. 1925. Nr.5. S.155.

[29] Presse-Dienst. 1926. 30. April. Nr.23 (65); 1926. 17. Juli. Nr.27 (69); 1927. 25. Juni. Nr.9 (83).

[30] Presse-Dienst. 1927. 25. Juni. Nr.9 (83).

[31] Presse-Dienst. 1927. 12. Februar. Nr.2 (76); 1928. 27. Juni. Nr.8 (98).

[32] Presse-Dienst. 1929. 9. Februar. Nr.1 (104); 1930. 1. März. Nr.2 (117).

[33] Presse-Dienst. 1928. 21. April. Nr.5 (95); 12. Mai. Nr.6 (96).

[34] Jensen A. Eine Produktivgenossenschaft in Schweden // Die Internationale. 1927. November. Nr.1. S.25-27.

[35] Persson L.K. Revolutionary Syndicalism... P.85.

[36] Presse-Dienst. 1928. 1. Januar. Nr.1 (91).

[37] Presse-Dienst. 1924. 22. Mai. Nr.11 (30); 1925. 21. November. Nr.17 (59); Die Internationale. 1925. Juni. Nr.5. S.156.

[38] См.: Jensen A. Die syndikalistische Bewegung in Schweden. Bericht der Zentralorganisation der schwedischen Arbeiter (SAC) zum 3. Kongress der IAA in Lüttich (1928) // Die Internationale. 1929. Januar. Nr.3. S.20, 22.

[39] Persson L.K. Revolutionary Syndicalism... P.85.

[40] РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.624. Л.126, 139-140, 145.

[41] Цит. по: Persson L.K. Revolutionary Syndicalism... P.92.

[42] Ibid. P.91.

[43] Ibid. P.96-97.

- [44] Presse-Dienst. 1928. 16. November. Nr.13 (103); 1929. 9. Februar. Nr.1 (104).
- [45] Presse-Dienst. 1929. 2. August. Nr.6 (109); 1930. 1. März. Nr.2 (117).
- [46] Presse-Dienst. 1929. 28. September. Nr.8 (111); 1930. 17. März. Nr.3 (118); 19. Juni. Nr.5/6 (120).
- [47] Presse-Dienst. 1929. 6. November. Nr.9/10 (112/113).
- [48] Persson L.K. Revolutionary Syndicalism... P.85-86.
- [49] Presse-Dienst. 1931. 17. Januar. Nr.14 (128); 1931. 1. April. Nr.5 (132).
- [50] Presse-Dienst. 1931. 1. April. Nr.5 (132).
- [51] Ibid.; Presse-Dienst. 1932. 10. April. Nr.5 (146).
- [52] Подробнее см.: Чернышева О.В. Рабочее движение в Швеции накануне Второй мировой войны (1929 – 1939 гг.). М., 1971. С.38 – 41.
- [53] Presse-Dienst. 1931. 3. Mai. Nr.7 (134); 2. Juni. Nr.9 (135).
- [54] IV Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni 1931. Berlin, o.J. S.12.
- [55] Presse-Dienst. 1932. 16. Januar. Nr.1 (142); 2. Juni. Nr.7 (148); 19. Juli. Nr.9 (150).
- [56] Подробнее о деятельности ФСМ см.: Wagenius L. Except from «SUF now and then» - <http://www.suf.cc/standard/oldhistory.htm>
- [57] Presse-Dienst. 8. Oktober. Nr.12 (153).
- [58] См.: Чернышева О.В. Указ. соч. С.213-214.
- [59] Persson L.K. Revolutionary Syndicalism... P.85.
- [60] Service de Presse de l`AIT. 1940. Juin.
- [61] Sjöö I. Op.cit.
- [62] Service de Presse de l`AIT. 1938. 15 juin. No.6.
- [63] См.: Presse-Dienst. 1932. 7. März. Nr.4 (145); РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.626. Л.211; Service de Presse de l`AIT. 1939. Juillet. No.8; Août. No.9.
- [64] Service de Presse de l`AIT. 1936. Août. No.4.
- [65] Presse-Dienst. 1935. 12. Januar. Nr.183.

[66] Service de Presse de l'AIT. 1940. Janvier. No.15.

[67] Подробнее см.: Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.2. Международный анархо-синдикализм в условиях «Великого кризиса» и наступления фашизма: 1930–1939 годы. М., 2007.

[68] Sjöö I. Op.cit.

[69] Service de Presse de l'AIT. 1938. 15 mai. No.3; 1939. Fevrier. No.2; Mars. No.3; Mai. No.5.

[70] Service de Presse de l'AIT. 1939. Septembre. No.11.

[71] Service de Presse de l'AIT. 1939. Novembre. No.13; 1940. Janvier. No.15; Avril. No.18.

[72] Wagenius L. Op.cit.

[73] Service de Presse de l'AIT. 1940. Mai. No.19.

[74] Service de Presse de l'AIT. 1940. Avril. No.18.

[75] Sjöö I. Op.cit.

[76] Service de Presse de l'AIT. 1940. Juin. No.20; Подробнее о деятельности САК в период Второй мировой войны см.: IISG. IWMA Archive. File No.32. "Annual reports, rules and regulations". Bericht über die Tätigkeit der IAA im Jahre 1939. S.20–21; Rapport sur l'activité de l'AIT pendant l'année de 1940. P.12–13; Rapport sur l'activité de l'AIT pendant l'année de 1941. P.13; AIT: rapport sur 1942. P.3; Rapport sur l'année de 1943. P.3–4; Rapport sur l'année de 1944. P.8.

[77] IISG. IWMA Archive. File No.32. "Annual reports, rules and regulations". Rapport sur 1945. P.14.

[78] Sjöö I. Op.cit.

[79] Suède: la SAC et le réformisme libertaire. Lausanne; Toulouse, 1992. P.8.

[80] Sjöö I. Op.cit.

[81] См.: Дамье В.В. Забытый Интернационал. Т.2.

[82] Rüdiger H. Sozialismus und Parlamentarismus. Berlin, 1979. S.81–82, 80.

[83] Sjöö I. Op.cit.

[84] Uisk A. Syndikalismus. Eine Ideenskizze. Berlin, 1985.

[85] Arvidsson E. Le syndicalisme libertaire et la "welfare state". S.l., s.d. P.42–43, 44–45.

